

Есть все основания
полагать, что тут более
пятидесяти тысяч слов.

*Это
действительно
название* ↗

*А это
самое короткое описание*

**СБОРНИК ↙
НЕЗАВЕРШЕННОГО**

Автор
by Kerim Kostoev

Kerim Kostoev
Есть все основания
полагать, что тут более
пятидесяти тысяч слов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187432

ISBN 9785449061881

Аннотация

Этот сборник является собранием черновиков моих идей, законченных рассказов и незаконченных произведений, над которыми мне еще предстоит потрудиться. Все представленное в этом сборнике, написано за многие годы тренировок на писательском поприще. Возможно, после прочтения, некоторые тексты оставят после себя некую недосказанность, незавершенность, но при этом наполнят вашу фантазию пищей. Как бы то ни было я делюсь с вами тем, что хранил тайно десятилетиями. И пусть чтение будет приятным.

Содержание

Еще немного слов	5
Начнем	6
«Исход»	6
«Парашют»	10
«Персона» 18+	15
«Теория апокалипсиса»	35
«Штыра»	53
«Идущая под дождем»	61
«Город»	67
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Есть все основания полагать, что тут более пятидесяти тысяч слов

Kerim Kostoev

© Kerim Kostoev, 2018

ISBN 978-5-4490-6188-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои сомнения, страхи, опасения бессильны. Они не имеют власти надо мной. Когда ты говоришь мне не сдаваться, моя И. Спасибо!

Еще немного слов

Этот сборник является собранием черновиков моих идей, законченных рассказов, и незаконченных произведений, над которыми мне еще предстоит потрудиться. Все представленное в этом сборнике, написано за многие годы тренировок на писательском поприще. Без редакции и корректировки орфографии. Возможно после прочтения, некоторые тексты оставят после себя некую недосказанность, незавершенность, но при этом наполнят вашу фантазию пищей. Как бы то ни было я делюсь с вами тем, что хранил тайно десятилетием.

И пусть чтение будет приятным.

Начнем

«Исход»

Человек сидел привязанный к стулу скотчем. В глазах испуг, и абсолютное непонимание происходящего. Вокруг хаос: разбросанные книги, от старой классики до современной литературы; какие-то картины, детские рисунки, старые постеры, роликовые коньки, игрушки. В общем полно разного хлама. Человек был уверен, что находится где-то на заброшенной свалке мусора. Но сейчас он больше всего боялся схлопотать шальную пулю, потому как он не мог вырваться из оков и находился на одном месте, а стальные жало летали тут по всюду. При чем калибр всегда разный. Тут даже пара гранат взорвались, но человека, слава Богу, совсем не зацепило.

Эти двое ни как не хотели угомониться. Их желание уничтожить друг друга было настолько велико, что кажется они совсем позабыли о пленном, который в свою очередь не знал кто его похитил его. Но судя по всему, они сделали это не вместе:

– Ты пойми! – Кричал мужчина из-за укрытия. – Это все ни к чему хорошему не приведет.

– А ты очень редко о хорошем думаешь, в принципе. –

С ухмылкой парировала очаровательная рыжая красotka, выбрасывая пустую обойму и вставляя в автомат полную.

– Работа у меня другая. О хорошем думать не я должен.

– А со мной ему об этом думать не нужно, ему и так хорошо будет, как и было.

– Да ты его в могилу сведешь, дура!!!

– Дура!!!!!!! – Воскликнула она и в ее глазах блеснул огонь. И огонь вырвался из ствола ее автомата. Пули рванулись к обидчику, но тот сидел за надежным бетонным укрытием, об которое было суждено деформироваться безжалостному металлу.

– Ха-ха-ха!!! – Развеселился мужчина на зло девушке и открыл ответную стрельбу.

Человек сидел на стуле и время как будто замедлилось, он слышал звуки фортепиано. А прямо перед ним разыгралась страшная картина. Они пытались убить друг друга. Стреляя каждый с обеих рук. Не жалея патронов. Им хотелось увидеть смерть друг друга. Враги знакомые уже давным-давно.

Вдруг оружие прекратило стрельбу. Мужчина и девушка стояли прямо друг перед другом. На их лицах вдруг возникла зловещая ухмылка, а в руках вдруг возникли мечи:

– Я делаю все ради его блага. – Улыбаясь молвил мужчина.

– Из-за этого блага он сотрет себе руки в кровь, его мучения будут длиться возможно десятилетиями из-за тебя. – Отвечала рыжеволосая девушка. – А со мной он уже в покое.

– Но ты не можешь ему ничего дать.

– Разве человеку нужно что-то большее, чем покой?

– То чего ты ему не сможешь дать никогда.

– **ЗАТКНИСЬ!!!!!!!** – Воскликнула она и бросилась на мужчину размахивая средневековым клинком. Он мастерски парировал ее удары, и отвечал на них атакой. Искры летели из под острой стали.

Мужчина увернулся от очередной атаки и нанеся удар порезал ей бедро, она не растерялась и зацепила его торс. Первая кровь. Но не последняя. Теперь уже было не до улыбок. Их глаза озверели. Игры закончились.

– Ты никчемная дрянь обрекающая его на вечный покой. – Злобным басом сказал мужчина.

– А ты кровожадный диктатор, обрекающий его на рабство ради твоего же блага.

– А НУ 3-3-ЗАТКНУЛИСЬ ОБА!!! – Истерично заикаясь вдруг закричал человек. Он как-то освободился, видимо страх иногда помогает. Человек подобрал пистолет и сейчас целился в них поочередно:

– Видишь до чего ты довел? – Тихо проговорила девушка бросив меч и поднимая руки.

– То есть это только я один виноват? – Ответил вопросом на вопрос мужчина и последовал ее примеру.

Человек продолжал целиться. В его глазах ужас, его трясет, он растерян, но намерен стрелять:

– Успокойся, дорогой. – Нежно обратилась к человеку рыжеволосая лень.

– Приятель. Ты только сделай правильный выбор.
И помни, что правильный выбор всегда самый трудный. –
Сказал талант.

«Парашют»

Прекрасный день. Сегодня действительно замечательный, теплый, добрый, летний день. Хотя еще вчера метеорологи обещали дождь и сильный ветер. А нет... Погода не подвела.

Я обожаю ездить именно этой дорогой. Это огромный крюк до отеля, но всякий раз, когда я приезжаю сюда чтобы посмотреть на соревнования по скайдайвингу, я езжу именно этой дорогой. Казалось бы, обычная дорога, но как тут красиво. Справа высокая, зеленая гора, а слева океан. Сейчас еще и солнце. Кайф!!! Я даже не знаю, как это описать: машина без верха, хорошая музыка, солнце, океан, ветер, зелень, да еще и девушка.

Да девушка. Она никак не выйдет из моей головы. Помню, как приехал, припарковался и сразу же направился к месту сбора парашютистов. Это так здорово, наблюдать за подготовкой. Каждый проверяет свой парашют, складывает его в рюкзак. Всё должно быть проверено на сто процентов, шутка ли прыгать с самолета и не быть уверенным в своем снаряжении. Я тут уже давно свой, все меня знают и постоянно подкалывают:

– Эй, Антон, а ты когда присоединишься к нам и испытаешь на себе радость свободного падения? – Я никогда не был трусом, и с тех пор как еще в детстве увидел парашютистов в небе, мечтал прыгнуть с парашютом, но... Почему-то все-

гда боялся. Никак не могу объяснить, чего именно я боюсь, но боюсь. И вот мы со знакомыми вновь обсуждаем мои страхи, которые являются постоянной темой для шуток, а я и не против шуток. Вот я улыбаюсь над очередным приколом и замечаю её. Она стоит одна, облизывает чупа-чупс. Красивая, стройная, длинноволосая брюнетка. Глаза ярко зеленые, так и манят к себе. Я, кажется, влюбился. И вот она стоит, соблазняет меня даже не замечая, что я бесстыдно поедаю её глазами, а в руках у неё черный рюкзак:

– Привет! Меня зовут Антон. А тебя? – Сам не знаю, что на меня нашло, я просто решил пойти в атаку.

– Привет! – Она кокетливо улыбнулась и назвала имя. – Яна.

– Что тут делаешь? – Вот же дурак, ну что еще можно тут делать это же соревнования по прыжкам с парашютом, она наверняка тут делает то же что и я.

– Жду начала прыжков, глупый. – Хихикнула она. Она вела себя свободно и естественно. А голос, о какой у нее красивый, нежный, ласковый голос.

Возникло молчание. Терпеть это не могу. Вот это неловкое молчание, которое возникает так внезапно и не в тему. Нужно что-то сказать. Она смотрит на меня, улыбается, а я прямо вижу, что у нее пропадает интерес, ей становится скучно, ну же скажи что-нибудь:

– Давай сходим сегодня куда-нибудь, напиши мне свой номер телефона. —Какой смелый, идиот, мог бы просто раз-

вернуться и уйти, хоть не опозорился бы.

– Купи парашют. – Я смотрел на её кокетливую, белоснежную улыбку, а потом на рюкзак с парашютом, и не мог ничего понять.

– Что? – Ну, теперь я точно полным кретином выгляжу. А она снова хихикает.

– Я говорю, купи парашют, а взамен я оставлю тебе свой номер телефона.

– Это, что единственный способ получить твой номер?

– Мне нужно продать этот парашют, а тебе нужен мой номер. По-моему, это удачная сделка. – И она продолжает улыбаться. А я так и не понял, это шутка или всерьез.

Вот и сейчас я еду и думаю об этом.

Купи парашют. Вот жесьть. Купить парашют и получить номер телефона. Этот парашют стоит почти три тысячи долларов, мне кажется дороговато для нескольких цифр нацарапанных ручкой на мятой бумаге.

Я никогда не был против того, чтобы платить за девушку. Если конечно эта не такая девушка, для которой важны именно деньги. Я умею ухаживать, люблю устраивать романтические ужины, я никогда не был скуп и готов тратить для девушки, которая этого стоит, но три тысячи баксов, за номер телефона, это слишком. Даже несмотря на то, что она бесконечно очаровательна, у нее восхитительный волшебный взгляд, завораживающий голосок, ножки, сводящие с ума. Даже несмотря на то, что она чертов идеал, три тыся-

чи баксов чтобы купить парашют и взять номер телефона, это слишком, после этого она просто обязана выйти за меня замуж. Смешно. Купи парашют и получи номер телефона, ЖЕСТЬ!!! А что с машиной??? Нет правда, что с машиной? Погодите я нажимаю педаль тормоза, а автомобиль не тормозит. Так спокойно без паники! Антон отпусти педаль газа... Таааак... хрена там она продолжает набирать скорость. Господи поворот!!! Уф пронесло, но это еще мелочи. Дальше повороты круче будут. Спокойно. Давай ручник. Не работает, да что же это за хрень то такая??? Ааааа, что делать, что делать, что делать?!?!?!? Открыть дверцу и прыгать. Ага на скорости 180 километров, я если и останусь жив, то точно инвалидом....

ЗАЖИГАНИЕ, ВЫКЛЮЧИТЬ ЗАЖИГАНИЕ....
Даааа!!!! Ахахахаааа!!! Сработало!!!! Урррааааа!!!!

– Ах черт!!!!

Автомобиль не успеет остановиться до поворота....

Вот и всё. Я не справился с поворотом. Моя красная машина с открытым верхом пробила дорожное ограждение и вылетела с дороги. Передо мной чистое голубое небо, горизонт, бескрайний океан, а подомной 650 метров обрыва.

Говорят, в такие последние секунды, перед глазами пролетает вся жизнь. Вспоминаются все моменты жизни, каждая деталь, всё-всё-всё. Но мне вспомнился только один момент: Она продолжала улыбаться и сказала:

– Позвони мне в шесть. – И протянула мятый листок бу-

маги.

«Персона» 18+

Дождь. Шепотом моросил мелкими каплями и шипя испарялся в огне, танцующем на втором этаже почти разрушенного здания. Возможно, когда-то это была библиотека, а может быть жилой дом, но сейчас это были лишь горящие руины. Рядом догорал автомобиль и, кажется, бронетранспортер. Складывалось впечатление, что огонь был повсюду, но на самом деле больше всего было дыма, он поднимался высоко вверх и собирался в огромные тучи, закрывая ночное небо. Тут не было жизни. Среди разбомбленных зданий, взорванного транспорта, постоянных выстрелов и грома бомбежек, было только выживание.

Он смотрел в оптический прицел своей винтовки, осматривая территорию, словно искал цель. Но он не искал, он точно знал, где находится его цель, он просто осматривался, надеясь увидеть что-нибудь не касающееся войны. Только понимал, что это не возможно.

Ожидать приказа было томительно. Он, практически, не шевелился лежа на животе, крепко держа винтовку, но иначе было нельзя. Он солдат, он должен ждать столько сколько нужно. Он отвлекся только на секунду. Чтобы еще разок взглянуть на небольшую цветную фотографию, на которой были изображены высокий, бравый солдат в офицерской форме, и радостный мальчишка, широко улыбающийся-

ся, сидящий на его руках. Как же ты там без меня, братишка? Промелькнуло в голове.

Антон сидел за задней партой в углу класса и что-то рисовал в тетради. В голову прилетел скомканный листок бумаги, отскочил и упал на парту. Как и предполагал Антон, это оказалась очередная записка с издёвкой: «Антошка – вместо головы картошка». «Картошка» «Хоть бы писать научился, придурок», – улыбнулся Антон и исправил «о» на «а». За что не любили его, Антон не знал, но догадывался. Он был молчалив и его очень любили учителя. От всех в этой школе Антон отличался высоким интеллектом и отличной успеваемостью. Учителя не переставали ставить его в пример остальным ученикам и ученицам, и это их сильно доставало, а срывались школьники естественно на Антоне.

Сегодня у него день рождения. Ни подарков, ни поздравлений. Так было всегда, кроме тех дней, когда его старший брат был дома. Кроме брата у Антона не было никого, вообще никого. Вот и сейчас мальчишка смотрел на старую цветную фотографию, на которой были изображены высокий, бравый солдат в офицерской форме, и радостный мальчишка, широко улыбающийся, сидящий на его руках:

– Я скучаю по тебе, старший брат. Но, я знаю – мы увидимся.

Звонок прозвенел. Ученики спешили на школьный двор, началась большая перемена.

Антон уселся под деревом, далеко за школьным двором, там он мог спокойно пообедать приготовленными им же бутербродами и почитать воинский устав, когда-то подаренный ему страшим братом, но радость одиночества продлилась не долго:

– Гляньте, кто тут у нас? – Крикнул Гришин своим друзьям, они вместе направлялись к Антону. – Да это же наш ненаглядный ботаник!

– Гришин. – Спокойным тоном сказал Антон. – Оставь меня в покое.

– Да упаси Бог, разве ж я к тебе пристаю? – С этими словами Гришин выпнул бутерброд из рук сидящего Антона, который не медля вскочил на ноги.

– Ну! Давай! – Злобно улыбался Гришин, наклонив голову к Антону, так как был значительно выше. Гришин так сильно приблизился к лицу Антона, что их носы практически соприкасались. – Ну же. Что ты мне сделаешь? М? Я так и думал! Слабак! Что тут у тебя? – Парень вырвал из нагрудного кармана Антона маленькую черную книжку. – Та-а-ак! Поглядим! «... Солдат не оружие, солдат...». Что за хрень? Ты что действительно считаешь, что сможешь поступить в военную академию? Да ты же даже ругаться не умеешь, ты же трус, слабак. Хочешь быть похожим на брата? Твой брат был таким же, как и ты, слабаком. Вот его и шлепнули на войне. Слабаков быстро уничтожают.

– Не смей! – Крикнул Антон.

– А то что? Что ты мне сделаешь?

– Оставь его в покое. – Голос ангела. Она была для Антона ангелом, светом в долине теней, он любил ее, длинноволосую красавицу с прекрасным именем Тэа. – Сергей, сколько можно к нему приставать. Если хочешь с кем-нибудь поругаться, то почему бы не обратиться по этому вопросу к команде футболистов из старших классов? Или ты чувствуешь себя мачо, когда донимаешь тех, кто младше и слабее?

– А кто тут слабый-то? – Засмеялся Гришин. – Ты сама посмотри, перед тобой один из могучих солдат первой группы отряда «Черные персоны». Ты же у нас собираешься служить а, ботаник?

– Гришин? – Понизила голос Тэа. – Если ты сейчас же не скроешься, сегодняшнего свидания не будет.

– Сегодня тебе повезло! Но до встречи в понедельник. – С этими словами и отвесив пару оплеух, Сергей с друзьями удалились.

Антон собрал свои вещи и направился к школьным воротам. Для него занятия на сегодня были окончены. В пятницу он всегда покидал школу на несколько часов раньше.

– Ты мне даже спасибо не скажешь? – Возмутилась девушка.

– Спасибо! За что? Ты разве не понимаешь, что всякий раз пытаюсь меня защитить, то вызываешь у этого борова лишь большую злобу ко мне?

– Эм... Я как-то об этом не подумала. – Буркнула девуш-

ка надув губки. – А ты что правда хочешь служить в этом отряде? Как там его? «Черные персоны».

– Нет, не хочу.

– Тогда зачем ты читаешь устав, и разную литературу на военную тематику, а?

– Мой брат был солдатом, он хотел, чтобы я все это знал на всякий случай.

– Ясно! – Они уже прошли школьный двор и почти дошли до ворот.

– А тебе разве не нужно на урок? – Спросил Антон.

– Нет! Сегодня у меня ориентирование на местности, я узнаю, где ты живешь!

– Но... Эм...

– Я все равно сделаю по-своему. Ты мне лучше расскажи об этом отряде, о персонах.

– Ооо! Они такие классные! – Радостно воскликнул внезапно возникший третьеклассник, который недолго думая прыгнул на спину к Антону. – Пливет! Антоха!

– Здорова, картавый! – В тот момент Тэа впервые увидела, как улыбается молодой человек. – Знакомьтесь! Этот вот клещ у меня на спине, мой единственный друг Тимка. Тимка, а это вот Тэа.

– А я знаю! – Отмахнулся Тим. – Вообразила из глупы подделки.

– Это почему это я воображала? – Хихикнула девушка.

– А потому сто вы сталсеклассницы все такие. Поснимае-

те с себя все одежду, понакраситесь стукатулкой, а холосые пални, потом себе места не находят.

Девушка сразу поняла, что Тим говорил об Антоне, хотя тот не подавал виду:

– Нам три мили в гору. Ты готова столько пройти на каблуках, болельщица? – Спросил Антон. Девушка быстро сняла с себя туфли.

– Еще как готова. Обо мне не беспокойся, лучше не надорви спину. Хи!

– Он не надалвет, он каздый день меня так катает. – улыбался Тим.

– Прямо каздый день? – улыбнулась девушка.

– Ну клOME выходных. Так вот слушай.

От Тима Тэа узнала, что отряд «черные персоны» называется так из-за того что его солдаты всегда носят черные маски скрывающие их лица. Никто никогда не видел лиц этих солдат, их имена засекречены, у них нет возрастов и пола, цвета кожи или нации. Бойцы отряда «Черные персоны», являются одним целым и считаются не лучшими из лучших, а единственными лучшими в своем роде.

– На плослой неделе, какие-то дулаки захватили самолет с пассазилами, так их пять часов выкулить не могли, пока самолет стоял на земле, а челные пелсоны плисли – хлоп и все, никто клOME дулаков не постладал.

Разговор уже продолжался на террасе дома, который стоял на вершине обрыва, под которым волновался океан.

Уже смеркалось, и Тимка принялся зевать:

– Я до дому! – Воскликнул мальчишка и побежал к дверям. – Ты идёс?

– Нет! Я, пожалуй, останусь. – Ответила девушка, и улыбнулась Антону. – Если конечно хозяин не против.

– А целоваться будете? – Прыснул Тимка и скрылся не дождавшись ответа.

– Вот хулиган. – Смеялся Антон. – Прости его он глупый еще.

– А я и не обиделась. Я не упускаю вариант с поцелуем. – Тэа кокетливо подмигнула и принялась разглядывать фотографии над камином. Пламя легким теплом щекотало ее ножки.

Антон не мог оторвать взгляд. Комната освещалась только светом огня в камине, и в этом свете было видно каждый изгиб девичьего тела, ее волосы блестели, в больших зеленых глазах отражалось пламя:

– Может вина? – Спросил Антон.

– Я не откажусь!

Через мгновение они сидели на диване перед камином и пили белое полусладкое. Тэа облизнула губы, наслаждаясь пьянящим вкусом дорогого вина. Антон напрягся, он и мечтать не мог, что девушка его мечты будет сидеть с ним рядом у него дома на диване. Он даже улыбнулся, хотя до сих пор не мог поверить в это:

– Я вижу фотографии твои и брата, а где фото родителей?

– Их нет... И никогда не было.

– Как это возможно?

– Ну... Александр рос в интернате для сирот при академии военных искусств. Его подкинули туда младенцем. Потом он вырос, ему исполнилось семнадцать, в то время он планировал поступить на юридический факультет нашего института, когда однажды ему позвонил межгород и в трубке женский голос сказал: «Ваша мать вместе с мужем разбились в автокатастрофе, но ребенок остался жив. Она умерла в скорой помощи по пути в больницу, но успела сообщить, что у нее есть старший сын, которого она подкинула в приют „Святого Георга“. Так что теперь у Вас есть брат, если конечно вы от него не откажетесь».

– И? – Девушка слушала непростую историю и уже была готова заплакать. – Дальше!

– А что дальше! Саша сказал: «Что значит „если конечно вы от него не откажетесь“? Мой брат потерял мать и отца и я не позволю, чтобы он потерял еще и брата!»

Он не отказался от меня, он заменил мне всех мать, отца, всех. Ни разу не крикнул на меня, не поднял руки. Он всегда любил меня, так же, как и я его, но только больше. На юридический он поступить не смог из-за меня, поэтому он обратился в военный комитет. Подписал контракт двадцатилетней службы, а они обеспечили нас достойным пособием. Брат был очень умным, и постоянно вкладывал куда-то деньги, инвестиции, акции. В общем, вскоре пособие

нам не потребовалось, но Саша об этом уже не узнал – он погиб, спасая товарища во время боевых действий. У него было много друзей в комитете и не только, они взялись мне помочь. Сейчас я живу на доходы от процентов, которые сумел заработать банк.

– Когда он погиб? – Слезы катились по румяным щекам девушки.

– Уже три года как. – Антон потянулся рукой и прикоснулся к щеке.

Тэа подалась вперед, словно кошка, пытаясь погладить лицо об теплую, нежную ладонь Антона. Молодой человек вытер слезы и обнял девушку:

– Почему ты ни разу не подошел ко мне в школе?

– Ты выглядела бы глупо. – Улыбнулся Антон. – Во-первых, ты встречаешься с Гришиным. Во-вторых, я просто ботаник, который любит популярную...

Вдруг девушка резко поднялась и прильнула губами к губам Антона. Молодой человек ответил на горячий поцелуй чувствуя, как по телу пробежала дрожь. Девушка отбросила пустой бокал, не отрываясь от губ теперь уже любимого человека, и взобралась на него сверху. Антон не верил тому, что происходит, ему казалось, что это очень сладкий сон, который вот-вот закончится.

Тэа прекратила поцелуй и заглянула в глаза Антону. Она не спеша расстегнула блузку и сбросила ее с себя на пол. Затем стянула черную футболку с Антона, который остался

только в джинсах, и ее взору предстало крепкое мужское туловище, которое не могло принадлежать простому ботанику:

– Пойдем наверх. – Шепнула она.

Черное, шелковое постельное белье ласкало их обнаженные тела, дрожащие от страсти.

Антон покрывал девушку поцелуями горячих губ: щеки, губы, шею грудь. Вот он добрался до сосочков и нежно прикусил один. Девушка застонала:

– О, Боже! – Как долго она этого хотела.

Антон спускался ниже и ниже, теперь целуя животик, затем снова выше, и вот он уже коснулся девичьих губ, которые так долго ждали поцелуя. Рука молодого человека скользнула между ножек девушки, почувствовав ее вожеления.

Она раздвинула бедра готовая принять его.

Они слились в одно целое. Они стали единым. Он чувствовал ее тепло и мягкость. Она была без ума от его твердости и нежности. Они были на вершине всех вершин, когда пришла сладкая слабость от последней дрожи:

– Я люблю тебя! – Шептала она, не переставая.

– Я люблю тебя! – Отвечал он искренне.

Всю субботу они провели вместе. Только вдвоем. Он и она. Страстные любовники, обретшие любовь.

Они завтракали под солнцем на лужайке, занимались любовью на траве, целовались и обнимали друг друга. Потом он читал книгу, а она готовила ужин, не переставая улыбаться, в ответ на его улыбку:

– Я люблю тебя! – говорила она, дорезая салат.

– Я люблю тебя! – отвечал он, искренне пытаясь украсть кусочек, но получал по рукам.

– Хулиган! – улыбнулась она.

– Хулиганка! – смеялся он, разворачивая ее к себе и одаря жарким поцелуем, на который тут же последовал ответ.

Они ужинали пред камином, забыв выключить телевизор, который о чем-то рассказывал:

– Мне плевать, на всё! И никто над нами смеяться не будет, потому что теперь ты не просто ботаник. Ты мой ботаник. – И они оба засмеялись. – А ты был трудным ребенком верно? – вдруг спросила Тэа.

– С чего ты это взяла? – улыбаясь спросил Антон.

– Я не могла не заметить шрамов на вашем шикарном теле молодой человек. – шутливо ответила девушка. – Наверное, в детстве часто падал, и брат постоянно возился с тобой в больницах?

– Верно. – ответил Антон, но улыбка его была уже не такой яркой.

– Милый? Ты в порядке. – Чуть обеспокоено спросила Тэа.

– В абсолютном порядке. – Продолжал улыбаться Антон. – Возьми это.

– Что это?

– Вот! – Антон снял с шеи золотой медальон. – Это латынь. Тут написано: «Я всегда буду с тобой». А эта полови-

на. Видишь их две? Эта половина будет у меня, тут написано то же самое. Теперь мы всегда будем рядом. – Антон одел половинку золотого медальона на шею своей возлюбленной.

Дождь. Шепотом моросил мелкими каплями и шипя испарялся в огне, танцующем на втором этаже почти разрушенного здания. Возможно, когда-то это была библиотека, а может быть жилой дом, но сейчас это были лишь горящие руины. Рядом догорал автомобиль и, кажется, бронетранспортер. Складывалось впечатление, что огонь был повсюду, но на самом деле больше всего было дыма, он поднимался высоко вверх и собирался в огромные тучи, закрывая ночное небо. Тут не было жизни. Среди разбомбленных зданий, взорванного транспорта, постоянных выстрелов и грома бомбежек, было только выживание.

Он смотрел в оптический прицел своей винтовки, осматривая территорию, словно искал цель. Но он не искал, он точно знал, где находится его цель, он просто осматривался, надеясь увидеть что-нибудь не касающееся войны. Только понимал, что это не возможно.

Ожидать приказа было томительно. Он практически не шевелился, лежа на животе, крепко держа винтовку, но иначе было нельзя. Он солдат, он должен ждать столько сколько нужно. Он отвлекся только на секунду. Чтобы еще разок взглянуть на небольшую цветную фотографию, на которой были изображены высокий, бравый солдат в офицерской форме, и радостный мальчишка, широко улыбающийся-

ся, сидящий на его руках. Как же ты там без меня, братишка? Промелькнуло в голове:

– Разрешаются действия по своему усмотрению. – Раздался приказ из наушника.

Солдат мгновенно отреагировал, пять раз быстро нажав на спусковой крючок. Пять выстрелов пять целей:

– Группа «Дельта», это «Браво», заложники внутри, стрелки «Альфа» прикроют вас. Торопитесь, красотки. Мы идем справа.

– Вас понял «Браво». Работаем.

Солдат слушал переговоры по рации, и понимал, что от его действий зависит жизни солдат, которых он прикрывает, и детей-заложников, которых они спасают.

Солдат смотрел в прицел. Вот они... «Дельта», а вот и пулеметчики, трое, двое, один, нет пулеметчиков.

«Браво» пошли с другой стороны, с этой позиции их не видно, но солдат не беспокоился, просто он знал, что с той стороны кто-то из его сослуживцев, его братьев, его друзей обязательно прикроет «Браво»:

– Уходим, уходим, мы уходим. – Вновь зашипела рация.

Вот они «Дельта», но что-то не так их было семеро, а теперь четверо, где еще трое. Но ответ врезался в голову раскаленной иглой. Солдат всех их знал в лицо – и «Дельта», и «Браво», каждого бойца, и тех, кто сейчас не вышел из здания, он будет по ним скорбеть, как и все, но не сейчас. Сейчас думать о живых.

Кажется, время тянулось так долго, скольких врагов он убил за последние пять минут тянувшиеся вечность:

– Это «Браво», мыдвигаемся в точку эвакуации.

– Это «Дельта», мы прямо за вами, прикроем.

– Это «Альфа», «Дельта» это мы за вами, это мы вас прикроем.

– Ха-ха-ха. – Веселый смех в ответ на шутку во время боя, значит все лучше, чем предполагалось. – «Альфа» стрелки, приказ к отступлению.

Солдат готов был бежать со всех ног, с радостью исполняя приказ, но что это:

– Это «Альфа», я Беркут, вижу многочисленные отряды врага,двигающихся в сторону зоны эвакуации, прошу разрешения продолжить операцию.

– Ты ведь все равно сделаешь по-своему.

– Так точно, продолжаю операцию.

– Беркут, не смей, это Ястреб, прием. Тебя некому прикрывать, уходи, мы отстреляемся. Слышишь? Уходи. – Но в ответ Ястреб услышал лишь выстрелы винтовки Беркута. Он стрелял, не жалея патронов и не промахиваясь, когда за холмом послышался шум приближающегося вертолета, но это была не спасательная группа:

– Беркут, держись, мы близко. – Кричал в рацию Ястреб.

– Жень, ты чего? Ты не собьешь вертолет, слишком далеко. – Но ястреб уже сидел в позе лотоса, чтобы было удобнее стрелять.

– Лучше корректируй.

– Понял! Ветер один и три, дальность ноль и восемь, стрельба по готовности.

Ястреб видел в прицел, как военный вертолет расстреливает из крупнокалиберного пулемета то место, где должен был быть Беркут. Выстрел. Искра с боку вертолета, но он продолжает поливать пулями. Выстрел. Двигатель воспламенился, и вертолет понесло в сторону. Вспышка. Вертолет уничтожен:

– «Альфа» Беркут, «Альфа» Беркут, это «Альфа» Ястреб, прием? – Говорил в рацию Женя. – «Альфа» Беркут, «Альфа» Беркут, это «Альфа» Ястреб, прием? – Но беркут уже не мог ответить.

Он лежал на земле, истекая кровью, боль растеклась по всему телу, и так хотелось спать, а рация не унималась:

– «Альфа» Беркут, это «Альфа» Ястреб, если ты еще слышишь..... Заложники спасены, брат. Мы живы, слышишь? Спи спокойно... Спи спокойно.

«Вот и хорошо, значит не зря», пронеслось в голове и глаза закрылись навсегда.

Они снова занимались любовью, до тех пор, пока сил совсем не осталось, и уснули почти под утро перед рассветом.

Она крепко спала, обнимая его, когда он открыл глаза. Антон аккуратно уложил ее на другую половину кровати, чтобы не разбудить и вышел из спальни. Он вернулся через

пять минут, одетый, с дорожной сумкой в руках. Склонился над ней и поцеловал сначала в лобик, затем в губки, но так чтобы она не проснулась.

Он сел в черный джип, что ждал его у ворот. Автомобиль шваркнул колесами и уехал.

Она подумала, что он отправился за покупками, но холодильник был полон. Она приготовила завтрак, но он не появился и к обеду. Она сидела на диване и смотрела телевизор, но было не интересно. Она прождала его весь день, и всю ночь.

Утром она вызвала такси и уехала. Сначала домой, чтобы привести себя в порядок, ведь она знала, что понедельник день учебный, а Антон как лучший ученик никогда не пропустит уроки. Тем более что перед отъездом из дома, своего любимого она нашла приглашение на математическую олимпиаду, которая должна была состояться в воскресенье. Просто Антон забыл ей сообщить и сам вспомнил только под утро, ведь они так сладко забылись в объятиях друг друга.

Но понедельник прошел, Антон так и не появился. Прошел и вторник, и среда. Прошел и четверг, наступила пятница.

Гришин сидел на уроке и нервно дожидался звонка. Это был последний урок, и он с нетерпением ждал его конца, чтобы отправится к дому Антона и намылить ему физиономию, за то, что тот увел у Сергея девушку. Хоть это было и не так:

– Этот ботаник не появлялся неделю. – Говорил Гришин

друзьям. – Боится меня, знает, что влетит ему, ну ничего, сегодня ему точно влетит.

Звонок прозвенел.

Дети покинули классы и спускались по лестницам вниз, чтобы покинуть школу на выходные. Сначала все проходили мимо странного мемориала внезапно появившемуся посередине дня на самой главной стене школы, в холе, где располагались школьные призы и награды. Но затем остановился один ученик, затем второй. Громкий, школьный гул постепенно совсем стих и в холе собрались ученики со всей школы. Они стояли молча и смотрели на стену с мемориалом. Послышались всхлипывания, вскоре и плачь сожаления, скорби, печали.

Гришин протиснулся сквозь молчаливую толпу, ближе к мемориалу у которого в парадной форме стояли двое вооруженных, солдат. Не шевелясь, по стойке смирно, они несли службу и дань уважения. Сергей поднял глаза и прочитал золотые надписи, выгравированные на черном мраморе:

«В этой школе учился

Беркут Антон Александрович.

Верный друг, прекрасный ученик, доблестный солдат.

Этого камня не хватит

Чтобы рассказать все достоинства Антона Александровича,

Который погиб, исполняя свой долг,

Защищая своих товарищей, спасая жизни невинных.
Ты навсегда останешься в наших сердцах и памяти.
Твоя черная маска отныне снята
Покойся с миром»

Сергей молча смотрел на мемориальный камень, намертво приделанный к стене, и только одному богу было известно, что творилось в его голове. Только с тех пор он очень сильно изменился.

Рядом с Гришиным стоял мальчишка лет восьми и громко хлюпал носом. Сергей опустился перед юнцом на одно колено и спросил:

– А ведь ты с ним дружил, верно?

– Да! – Шмыгнул Тимка. – Он обесял велнуца.

– А ты не бойся, дружок. – Сергей погладил мальчишку по голове. – Поверь мне, там где он теперь, ему хорошо.

– Плавда?

– Правда! – Ответила Тэа, по ее щекам текли соленые ручейки.

В дверь позвонили, и Тэа направилась открывать:

– Ты куда это? – Заворчала мама. – Ты иди давай сиди.

Мне еще не хватало, что бы моя дочь в таком положении, за дверями бегала.

– Ну мама! Я же беременна, а не тяжело больна.

– Уже седьмой месяц я знаю, что ты беременна, ну послу-

шайся маму, не перетруждайся, а!

– Ой, мам! – Заулыбалась девушка.

В дверь снова позвонили. Антонина Сергеевна отварила дверь.

Молодой человек в офицерской форме отдал честь и спросил:

– Скажите, здесь ли проживает Соколова Тэа Дмитриевна?

– Мам, кто там?

– Тэа? Тэа Дмитриевна?

– Да это я! Кто вы?

– Я, Ястреб! О, простите! – Поправился солдат. – Меня зову Евгений, мой позывной Ястреб, я служил вместе с Антоном. Простите, что так долго задержали, но сами понимаете бюрократия, вечно у них все не так.

– Что задержали? – Улыбнулась Тэа.

Малыш стукнул маленьким кулачком изнутри живота:

– Ой! – Просияла девушка. – Он зашевелился мама, иди скорее потрогай. Женечка потрогайте. Да не смущайся, солдат. – Засмеялась Тэа.

Женя покраснел, но вдруг расплылся в улыбке, как ребенок получивший конфету:

– Он живой!

– Конечно же, живой Женечка!

– Значит нам еще есть за что бороться. – С этими словами Евгений взял за руку девушку и вручил то, что принес. Тэа

разжала кулак. На ладони лежала половинка золотого медальона с надписью:

«Я всегда буду с тобой!»

«Теория апокалипсиса»

Андрей сидел перед телевизором и не верил словам диктора. Не потому что считал услышанное ложью, а просто потому что в такое было очень трудно и тяжело верить.

В стольких книгах, песнях, рассказах и фильмах говорилось об этом. Молодому человеку

почему-то всегда казалось, что рано или поздно это случится, но он не как не ожидал что сам

доживет до этого момента. Он думал что может быть через тысячи, или даже миллионы лет, но не

сейчас. Слова звучавшие из колонок телевизора были слишком не правдоподобны и страшны...

Конец Света.

Экран телевизора погас. Андрей положил пульт управления на журнальный столик и

потянулся к телефонной трубке. Клавиши телефона отыграли привычную мелодию, послышался

гудок, и на том конце провода ответил женский голос:

– Алло!

– Мам, привет! Ну как вы? – Вопрос показался Андрею на редкость глупым, тем более он

знал впечатлительность родителей, и был уверен что им сейчас очень тяжело. – Отец дома?

– Он смотрит... телевизор. – Ответила мама, и Андрей услышал, как она всхлипывает. —

Послушай. Я сейчас сажусь в машину и еду к вам... Я... просто хотел сказать... если не успею... я хотел сказать.

– Мы тоже любим тебя, Андрюшенька. Приезжай скорее.
– Я буду очень спешить. До встречи. Я люблю тебя... – Андрей не успел договорить связь прервалась, в последние пару дней такое часто происходит.

Повернув ключ в замке зажигания заводя автомобиль, Андрей оглянулся. Вокруг было много машин и людей с вещами и без. Все куда-то торопились, словно пытались убежать от неминуемой трагедии, не понимая что от неизбежного не скрыться.

Заработало радио в магнитоле, но вместо привычных мелодий оно начало продолжать рассказ о хаосе творившемся по всему миру: увеличившееся количество травм, смертей, преступности. Казалось бы общая беда должна была сплотить людей воедино, чтобы всем вместе пытаться уберечь друг друга, но вместо этого словно проснулся монстр со многими именами на вроде: страх, гнев, эгоизм, насилие и так далее. Андрей верил, что в человеке есть доброе, много доброго,

но он ни как не мог понять

почему доброты так мало, почему именно самое плохое преобладает в человеке. Ведь быть добрым так просто.

Молодой человек выключил радио, а вместо него закрылся CD диск в магнитоле.

Джаз! О, джаз! Будучи музыкантом отец Андрея постоянно крутил дома пластинки и

пленки с разной музыкой от классики до рока, но джаз, джаз звучал в их доме значительно чаще, и

этот прекрасный стиль оставил в душе Андрея много хорошего. Конечно молодой человек не

брезговал послушать что-нибудь еще, но джаз был для него как лекарство от всех бед и проблем.

Даже в тот веер когда от него ушла возлюбленная, парень был уверен что ничего не спасет его разбитое сердце, но джаз.

Бак полон, музыка бодрит, кондиционер работает. В путь.

– Как ты назвал свой проект, мой друг.

– Я так и не смог придумать ему название, учитель.

– Но без названия, его вероятнее всего не примут на оценку, дорогой мой друг.

– Я это понимаю, но это уже не имеет значения.

– Почему же?

– К тому моменту когда я должен буду продемонстрировать свой проект его уже не будет.

– Ты не веришь в свои силы.

– Не в этом дело.

– Тогда в чем? И что означают эти цифры? – Именно поэтому я и говорю, что проект будет завершен. Цифры, которые вы видите, это

номер опыта по проекту.

– Трехзначное число. Хм. А ты не мало потрудился как я посмотрю. Неужели ты столько

раз начинал все с самого начала.

– Именно так.

– А что именно ты хотел представить вниманию высшего совета по своему проекту.

– Я просто хотел создать нечто прекрасное.

– С такой печалью ты произнес эти слова, мой друг. Отчего так? Насколько я могу судить

по твоим наблюдениям, то что ты сотворил прекрасно.

– Просто вы не видели всех моих записей. Давайте я ознакомлю вас с ними, учитель.

БМВ мчался по дороге. Странно, в том направлении куда они ехали встречных авто было

мало, да и попадались они редко, иногда казалось что в мире уже не осталось ни кого кроме

Андрея и девушки, которую он подобрал по пути. Как оказалось им ехать в одном направлении.

Алена голосовала на дороге, но никто не останавливался, всем было попросту плевать:

– Я вам так благодарна. – Улыбалась девушка.

– Не за что! Меня, Андрей зовут.

– А я, Алена! Очень приятно! Я три часа там стояла, ни кто не останавливался.

– Я остановился. – Отшутился парень и улыбнулся девушке.

Длинноволосая брюнетка с голубыми глазами искренне улыбнулась, и на душе у Андрея

стало значительно легче. Словно девушка даже и не знала о том, что твориться кругом:

– И вот поэтому я и благодарна! Мне позвонила сестра, мы не виделись уже пять лет. Все

из-за вас мужчины. – Алена помахала пальцем продолжая улыбаться, и подмигнула. Андрей

догадался:

– Поссорились из-за парня?

– Ага. А ты кому направляешься?

– К родителям.

– Родители это святое. У нас с сестренкой никого нет кроме друг друга, но это и хорошо, я

рада что наши старики не дожили до этого дня. Это сумасшествие вокруг явно не понравилось бы

им. А чем ты занимался?

Занимался? Да вопросы были правильными: Чем занимался? Какой была твоя жизнь? Какие

были хобби? Не жалеешь о том, что прожил именно так?

Вроде еще живы, но жизнь все равно уже
в прошлом, как будто уже закончилась. Попутчица пони-
мала о происходящем вокруг, но была так
спокойна. Не плакала, не кричала, не металась как мно-
гие:

– Просто мне кажется, что не стоит бежать от неизбежно-
го, нужно лишь радоваться
последним часам, минутам, секундам. Так будет правиль-
нее для всех. Как думаешь?

– Я думаю поменять диск. – Снова отшутился Андрей
и потянулся рукой к магнитоле.

– Ой! Нет-нет! Мне нравится джаз! Обожаю эту музыку.
Может это ангел, пронеслось в голове молодого человека.
Может высшие силы послали ее,

что бы мне было спокойнее. Она такая умиротворенная:

– А еще я люблю Бетховена.
– А кино тебе нравится?
– Да-а! Я в восторге от работ Гая Ричи!
– Ну ты просто идеал девушки! – засмеялся Андрей глядя
в блестящие глаза Алены. И

девушка засмеялась вместе с молодым человеком.
Здесь было светло, ото всюду шел яркий свет, словно он
был тут всегда, и появлялся из не

от куда, но этот свет не мешал видеть собеседникам:
– Что ж. Я вижу, что ты имел в виду, мой друг. Но то что
ты создал от этого не становится

менее прекрасным.

– Что именно прекрасного? – Разве ты не видишь? Прекрасно все, даже они. Но все же ты считаешь, что темная сторона

их – это твоя неудача.

– А как же иначе, учитель?

– Мы падаем, чтобы вновь подняться, и ты не раз доказал это начиная все с самого начала, и

они... не раз доказывали это тебе. Но я чувствую, что тебе беспокоит иное. Тебя беспокоит что все

дело в тебе, что ты сам во всем виноват.

– Да.

– Твое согласие мне говорит только лишь о том, что твоей вины нет не в чем, и не твоя

частица в них сделала их таковыми, они не точные твои копии в них лишь немного твоего ДНК.

Но это был смелый шаг, отдать свою ДНК, ты словно экспериментировал на себе. Почему?

– Какое теперь это имеет значение? Все равно скоро всему конец.

– Все имеет значение. Говори со мной.

– Я хотел чтобы они были похожи на меня. Я думал что тогда я смогу удивить высший

совет, но теперь высший совет не успеет увидеть мое творение, и уж тем более меня.

– А ты замедли ход их жизненного развития, как делал это

раньше, а я побеспокоюсь о том
чтобы совет успел увидеть все.

– Замедлить время? Я думаю я сумею сделать это в последний раз.

Пока они ехали, то несколько раз меняли тему разговора, им было хорошо вместе:

– На все воля Господа. – Вдруг сказала Алена.

– Ты веришь в Бога?

– Но что-то там точно есть.

– Почему ты так думаешь?

– Оглядишься. – Сказала она, глядя в окно автомобиля. –

Как красиво все. Неужели ты

думаешь что это просто взялось. К созданию этого приложил руку мастер.

– Хм. Я не думал об этом.

– А ты подумай. – И вновь улыбка. – Даже если не Бог, то точно тот, кто хотел бы нам

счастья и радости и...

– ...рая земного?

– Да! А почему бы и нет? Вот взять к примеру библию.

– Библию? – Удивился Андрей.

– Именно. Вот подумай об этой книге ни как о священном писании, а как об инструкции и

за одно как книгу по истории.

– Та-ак, и что? – Заинтересовался молодой человек.

– Сколько в ней всего написано. О всяких потопах, Ноев

ковчег, казни Египетские и так

далее. Основная инструкция это десять заповедей. Инструкция о том как правильно жить.

Евангелие от разных там людей, которые рассказывают что да как, и где происходило, Вот тебе и инструкция, вот тебе и история.

– Забавно и очень впечатляет, ты наверное много об этом думала?

– Да нет. Только что в голову пришло. Хи-хи!

Послышался громкий хлопок. Машину дернуло и затаскало по дороге, затем развернуло и

автомобиль пошел юзом. Андрей ухватился за руль, несколько опытных движений и машина

засвистев покрышками встала поперек дороги:

– Ух! – Резко выдохнул Андрей. – Ты в порядке?

– Да в полном! – Сказал Алена вцепившись в кресло. – Что это было?

– Похоже колесо лопнуло.

– А точно заднее! – Воскликнула девушка, открыв дверь, со своей стороны. – Но я уверена

что у такого парня как ты точно есть запаска. Я помогу.

– Да нет не стоит. – Скорчил гримасу парень.

– Что не ужели нет запаски.

– Есть, вот только колесо лопнуло переднее, а вместе с задним, их получается два, а

запаска, только одна. Черт! – Воскликнул Андрей. –

Не расстраивайся, Андрюш! – Сказала Алена и ткнула пальцем в сторону указателя. —

Смотри.

«До города 12км»

– Прорвемся! – Девушка вновь заулыбалась.

Алена не стала брать свои вещи из багажника, она просто пошла по асфальтированной дороге, по краям которой росли высокие, могучие, многолетние, зеленые сосны:

– Догоняй.

Андрей захлопнул дверцу и нажал на кнопку брелока сигнализации. Автомобиль пикнул:

– Тебя же уже никто не угонит! – Усмехнулся парень, поняв глупость своих действий. —

Прощай, красotka. – Улыбнулся Андрей, погладил машину по крыше и положив ключи на капот, поспешил за девушкой:

– Эй, веселушка, подожди!

– Зачем ты столько раз начинал все с начала?

– Впервые несколько раз меня постигала неудача. Нестабильность некоторых вещей само

по себе уничтожало окружающую среду, а вместе с ней и все живые организмы. Но так как я

прослеживал это, то успевал предотвратить гибель всего.

В последствии я заметил, что те

организмы что выживали, приспособлялись и в даль-

нейшем существовали вместе с

окружающей средой все дольше и дольше.

– Но к девятому опыту ты наладил стабильность верно?

– Так.

– Дальше ты сам начал уничтожать все, и начинать с начала. Ведь это был тяжелый труд.

– После того как я создал среду обитания, мне стало интересно, сможет ли в этой среде

существовать жизнь. Поэтому я отправил туда девилироны с нулевым геном. Результаты

превзошли мои ожидания. Вместо одного организма я получил несколько тысяч. Я ускорил

временной ход развития чтобы посмотреть как они будут эволюционировать, и вскоре я получил

млекопитающих, плотоядных, травоядных, насекомых и так далее. И все было бы хорошо, но

последние девилироны с нулевым геном не развивались и тогда я решил дать им толчок...

– ... добавив свою ДНК?

– Верно. Получив мою ДНК девилироны стали развиваться, и развиваться быстро, но...

однажды они эволюционировали в существ разумных и почему-то стали более агрессивны. Чем

более разумными они становились, тем больше в них развивалась темная сторона, они с

жадностью использовали ресурсы окружающей среды,

и уничтожали другие созданные мной организмы. Я решил что где-то допустил ошибку и удалил их из среды обитания, отобрав более приспособленных к совместному существованию с окружающей средой.

– Почему ты отобрал некоторых, а не создал новых с нулевым геном.

– К тому моменту ход развития уже шел своим чередом. Если бы я создал новые девелироны, то они бы не выжили в уже установившейся среде и мне пришлось бы полностью

начать проект с нуля, а к тому моменту я уже многого достиг. Поэтому я решил, что единицы

отобранных, имея свою генную память лучше приспособятся, а если нет, то я продолжу работать с

теми организмами, которые имели положительный характер жизни.

– Значит девелироны с твоим ДНК, сумели приспособиться к жизни в среде, только за счет использования ее ресурсов?

– Именно так. А начинал я их восстановление с начала, потому что они становились лучше

с каждым новым циклом своей жизни, и в итоге я решил, что смогу добиться их полного существования со средой обитания.

– Расскажи мне вот об этом.

– Это космос...

– Солнце, луна, юпитер марс, земля. Все звезды, это ли не прекрасно?

– По-моему даже очень прекрасно, Аленочка. Помню маленьким я мечтал стать космонавтом.– Почему же не стал? – Алена шла по дороге пританцовывая, периодически крутясь вокруг себя.

– Не знаю! Я не задумывался над этим, потом пошел учиться и как-то оставил детство.

– Детство нельзя оставлять, его нужно держать в себе всегда.

– Как ты? – Засмеялся Андрей ребячеству своей подруги.

– Да! Как я! Давай со мной! Кружись со мной!

Они стали кружиться, как дети, радуясь всему что их окружало, не задумываясь о том, что завтра ничего этого уже не будет:

– Будет! – Воскликнула девушка.

– Почему ты так уверена? Ученые точно установили что все... конец.

– Они не знают того что знаю я! – Продолжала улыбаться она.

– Например?

– Ну вот ты подумай, сколько раз человечество перетерпело концов света?

– Ну я знаю только всемирный потоп, если судить по свя-

ценной инструкции-истории.

– Это те, которые известны нам, а я уверена были и те которые в библии не описаны. Да и

сколько было ужасных войн и геноцида.

– А это что тоже относится к концу света.

– Конечно, тогда человечество было на грани вымирания, но ведь выжили.

– Ну думаю с этим мы вряд ли справимся и выживем.

– Мы сами во всем виноваты.

– Как это?

– Мы всегда умели делать хорошо только одно, пожирать ресурсы планеты убивая ее,

уничтожать все живое вокруг, и уничтожать друг друга.

– Но ведь многие умеют еще и любить, быть добрыми, правильными обходиться без

уничтожения.

– Таких, очень мало, и они отшельники живущие вдали от цивилизации.

Спорить с этим было трудно. Алена была права. Даже те кто были против насилия и

уничтожения планеты, не вольно были участниками этого если жили среди людей. Они

пользовались электричеством, топливом, все чем пользовались было так или иначе причастно к

уничтожению ресурсов планеты и планеты в целом.

– Ваш учитель просил высшей совет оценить вас ранее

положенного срока, и вот вы перед
высшим советом, ученик. Чем вызвана такая спешка.

– Это все из-за ферильтонного источника света и тепла.

– Если мы, высший совет, правильно поняли ваши записи, то этот источник называется Солнце.

– Верно. Как вы уже знаете из моих материалов, на Солнце часто бывают вспышки. Но я не мог предполагать, что вспышки станут сильнее. По моим расчетам, одна из солнечных вспышек будет достаточно близкой чтобы сжечь многие планеты по ее траектории.

– Однако, траектория вспышки должна пройти значительно дальше планеты земля.

– Верно, но человечество уже сильно испортило озоновый слой атмосферы планеты, и даже если вспышка пройдет дальше, то выделяемое ей тепло растопит ледники планеты и пресная вода затопит все, а те живые организмы что выживут, будут быстро уничтожены солнечной радиацией.

Гибель человечества неминуема. Но может это к лучшему, они так и не научились жить в гармонии с остальным живым миром, в котором жили сами.

Уже была ночь, Андрей даже не задумывался сколько они уже шли. Алена кокетливо

зевнула, когда вдалеке показались огни маленького городка, в котором жили родители Андрея. И

ждала сестра Алену:

– Это что рассвет? – Удивилась Алена, когда заметила зарево. – Но ведь ночь еще.

– Это не рассвет, Аленка. Это вспышка на Солнце.

– Значит все? – Девушка побледнела. – Мы не успеем. Андрею хотелось что-нибудь сделать, он вдруг увидел как детство покидает девушку, как

из нее уходит жизнь, так важно ей было увидеть сестру:

– Может и не все! – воскликнул Андрей. – Возьми сотовый, звони ей.

– Сотовые не работают. – Заплакала Алена, но потянулась в карман.

– Работают, у меня идет дозвон до родителей! Алло, мам? Мама? Пусть отец возьмет параллельную трубку.

– Да, Андрей, я тебя слышу, сын. – Заговорил отец.

– У меня лопнули оба колеса, я был не внимателен наехал на разбитую бутылку, будь она не

ладна. Мы шли пешком, но не успели, простите меня. За все простите. – Поразительно какой

чистой была связь, ни шипения, ни прерываний.

– О чем ты, сынок. – Спокойно сказал отец. – О таком сыне как ты можно только мечтать.

– Нам не за что тебя прощать, родной наш. – Плакала ма-

ма. – А с кем ты шел?

– О, мама, она прекрасна, она бы вам понравилась, она великолепна, просто чудо. Я так рад

что встретил ее. Я чувствую что сейчас я очень счастлив.

– А для нас это самое главное, сын!

– Мама, Папа, я Вас очень люблю, очень! Я горжусь Вами!

– Мы тоже любим тебя сынок. – Продолжала плакать мама.

– Я люблю тебя, сын! Я горжусь тобой!

«БАТАРЕЯ РАЗРЯЖЕНА»

– Аня, сестренка...

– ... не говори ничего, Аленка. Ты ни в чем не виновата, это я дура такая...

– ... не говори ерунды, ты моя сестра, самая любимая, самая добрая, самая-самая. – Девочки

договаривали друг за друга, то что хотела сказать каждая из них. – Я люблю тебя Аня!

– Аленка, Аленчик, Аленочка. Я тебя тоже очень люблю!

– Как же ты там одна? Милая моя.

– А я не одна Анечка, я с самым хорошим в мире парнем, он прелесть, он бы тебе

понравился, он самый лучший, я прямо счастлива, что встретила его. Анечка.

– Аленка.

Алена повернулась к Андрею:

– У меня батарейка села.

– У меня тоже, наверное это из-за магнитных полей, или что там еще?

– Ты поговорил с родителями?

– Да успел. А ты с сестрой?

– Да! Смотри снова рассвет.

– Последний рассвет. Наш последний рассвет.

– Нет не последний. – Сказала Алена и прижалась к Андрею. – Это ведь только начало.

Однажды мы вновь встретимся. Ты мне веришь?

– Я тебе верю! – Андрей заглянул в глубокие, голубые глаза девушки и их губы слились в поцелуе.

Ученик смотрел, как пламя вспышки, огненного змея, пожирает планеты одну за другой,

подбираясь к земле. И вот, змей уже коснулся Земли, заключая ее в свои жаркие, смертельные объятия. Голос откуда-то из света произнес:

– Процент выживших: Человечество 1,5%, 0,5%. Процент выживших на планете земля ноль процентов.

Конец. Вот и все, конец.

Ученик закрыл глаза ладонями и впервые в жизни заплакал, ощущая соленый вкус слез на своих губах.

От автора: Скажу по секрету. У рассказа, который вы только что прочли, есть альтернативная концовка. =)

«Штыра»

Фиолетовый, фарфоровый гномик смотрел на меня исподлобья, словно хотел что-то сказать, но я был уверен, что на самом деле он хочет меня обматерить, за то, что я случайно сломал его фарфоровую кирку, которой он так тщательно добывал хлопья из шахты хлопьев в коробке:

– Извините, я не хотел! – Умоляющим голосом сказал я гному, который всё это время пытался прилепить отломанный осколок кирки на место, при помощи густого меда пролитого опять же мной.

Не такой уж я, растяпа, если вы сейчас подумали об этом. Просто трудно удержаться на ногах и ничего не уронить, когда обнаруживаешь пробегающую под твоими ногами зеленую мышь в милицейской фуражке, кричащую:

– Ты где права на хождение получал, дубина? У гвизентного карлика что ли? – При этом она грозила мне маленьким кулачком в черной кожаной перчатке.

Я слышал, что у людей в депрессии, или от усталости, или еще от чего, могут проявляться галлюцинации и всякий подобный бред. Но я-то чувствовал себя превосходно. Однако после того что я увидел на кухне, немного засомневался в своем умственном здоровье:

– Ну чего встал, как истукан? – Грозно пробурчал странного вида коричневый жук с саблевидным рогом на носу.

Этот жук напоминал, навозника, носорога и божью коровку одновременно.

Жук что-то тянул за собой. Что-то очень напоминающее карету, только очень маленькую. Он остановился возле моей ноги обутой в тапочек, и продолжал ворчать на меня пока я стоял:

– В чем дело, Бигральд? – Послышался писклявый голос из маленькой кареты. – Почему мы встали. Графиня будет очень огорчена, если мы не поспеем к ужину вовремя.

Вовремя к ужину? Пронеслось в моей голове. Ужин в три часа ночи, они что ненормальные? И об этом рассуждаю я... Человек, которому выписывает штраф зеленая мышь в милицейской фуражке, видимо я действительно что-то нарушил:

– Все в порядке, герцогиня! – Пробубнил жук Бигральд. – Сейчас этого верзилу сгонят с дороги, и поедем дальше.

– Ну, это просто безобразие какое-то! – Снова воскликнул пищаний голос, и из круглого окна кареты высунулась голова. Я понял, что это была именно голова, потому что увидел два глаза. Разглядеть что-то еще было очень сложно, потому что, когда это вышло из кареты, я был немного шокирован. Сначала высунулась голова, у которой были очень странные тонкие, длинные уши, который как оказалось на самом деле ноги. И вот эти ноги встали на пол, а между ними хлопали два глаза и висел нос. Талии не было, как и живота и собственно всего остального. Герцогиня, представляла собой,

просто длинную, серую соломинку. И в том месте, где должна была начинаться шея, просто висело то, что, похоже, было, руками, и еще две какие-то веточки, которые я все пытался разглядеть:

– Аааа! – Вдруг завизжала герцогиня. – Как вы смеете, нахал, пялиться на мою пышную грудь? – Так это грудь, дошло, наконец до меня. Да еще и пышная грудь! Интересно, как же выглядят мужчины у этого вида. Что это за вид вообще такой?

– Концентребльбльбль! Я требую, чтобы вы арестовали этого наглеца. – Продолжала визжать герцогиня. – Немееееедленно.

– Но по какому обвинению. – Заговорила зеленая мышь.

– Он домогался меня! – Возмутилась серая соломинка с пышной грудью.

– Я умоляю Вас, сударыня, Вы выставляете свою грудь на показ, при любом удобном случае.

– Чтооооооо?

Я наблюдал, как мышь спокойно парирует все восклицания сударыни герцогини, и меня это забавляло. Тут я заметил, как жук сунул лапку под крыло и достал оттуда трубку, которую не медленно закурил. Хорошая идея Бигральд, подумал я и достал из правого кармана халата пачку сигарет. Мы курили каждый свое, как вдруг Бигральд сказал:

– У вашего табака приятный запах, господин верзила.

– Мммм... Благодарю Вас, достопочтенный Бигральд,

к сожалению не могу услышать аромата вашего табака.

– Поверьте, Вы ничего не потеряли. – Я улыбнулся и не заметил, как пепел от моей сигареты упал на пол, прямо рядом с мышью:

– Осторожнее! – Закричала мышь.

– О! Простите меня концентребль, я совсем не хотел!

– Чтоооо? – Глаза зеленой мыши увеличились в размерах. – Как ты меня назвал, злодей. – Ну, вот... я уже злодей:

– Я назвал Вас концентребль. – Повторил я и увидел, как герцогиня схватилась рукой там, где у людей пупок, видимо там у нее находился рот. Стоит ли говорить, что глаза ее стали даже больше чем у мыши. А жук, как-то странно попятился от меня в сторону кареты. – Что-то не так, концентребль?

– Я КОНЦЕНТРЕБЛЬБЛЬБЛЬ! – Завизжала мышь и мне стало как-то не по себе. – Как ты посмел меня оскорблять.

– Простите, а в чем разница?

– Аааааа! – Мышь выхватила маленький свисток и заорала. – Нарушитель!!! Нарушитель!!!

– Кто нарушитель? Я? – Начал было я смеяться, ну и зря, потому что, то что случилось секунду спустя, просто вынесло мне мозг.

Со всех углов, щелей и главное из... холодильника, начали появляться, не то пауки, не то... пауки, потому что другого описания я и в принципе дать не могу. У них было по восемь ножек, если можно из так назвать, а туловища похожи были на гусеничные. Их головы представляли собой немец-

кие каски солдат времен второй мировой войны, а по бокам на туловищах ярко светились надписи УВД, как позже выяснилось это вовсе не Управление Внутренних Дел, а Усовершенствованные Восьминогие Домракраги, они служат в качестве слугителей порядка, только более тупые и дешевые.

О тупизне УВД я понял сразу, когда увидел первых трех УВДэшников столкнувшихся друг с другом и запутавшихся в собственных ножках, они начали гулюкать и им на помощь прибежали еще трое, которые тут же запутались с теми тремя, в итоге все призванные УВДэшники, на арест «нарушителя», оказались сами повязаны, при чем собственными телами.

Зеленая мышь стояла на двух лапках с опущенной вниз головой держа руку закрывая свои глаза, постоянно нашептывая:

– Твою же ж мать, бя. Сколько-можно-то? Наберут по объявлению.

Если честно я совсем не понимал, что происходит, думаю это вполне нормально.

Герцогиня все это время потирала свои глаза. Скажем так для меня эта картина выглядела несколько пошло.

Мне кажется, единственный, среди всего этого «недоразумения», кого ни что не беспокоило, это фиолетовый гномик, который продолжал клеить медом сломанную мной кирку, мне даже стало его жаль, ведь он явно никогда не слышал о супер клее:

– Вам придется пройти со мной. – Сказал концентребльбльбль.

– Я бы с радостью, но Вам не кажется, что мои размеры, несколько не позволят мне с Вами куда-либо пройти.

– А вы не отличаетесь большим умом, не так ли? – Усмехнуласьмышь. – Ведь Вы же даже не знаете, куда вам идти.

Вот блять, хер... Подловил таки:

– И куда же мне идти?

– Ну, в Народный суд естественно. Вы же нарушитель Вас нужно судить.

– Хорошо я согласен. Где находится Ваш Народный суд?

– Ой, Боже ж мой! – Разочарованно вздохнула зеленаямышь, снимая милицейскую фуражку. – Да вот же он. – Сказал концентребльбльбль указывая на кухонный стол.

Вот неожиданность. Никогда бы не подумал, что мой стол оказывается народный суд. Ну, это даже радовало, ведь я все равно пришел чего-нибудь перекусить.

Я решил, что сопротивление бесполезно, так как вообще не видел смысла в происходящем, поэтому послушно сел за стол.

Не успело мое седалище коснуться сидения стула, как тут же на столе передо мной нарисовались множество разноцветных сикарашек, это название пришло мне в голову случайно, я думал, что не стоит задумываться о том, как они называются реально, поэтому придумывал имена им по ходу дела.

Они все что-то кричали и махали мне оторванными ку-сочками туалетной бумаги приговаривая:

– Вот посмотрите, это диплом об окончании высшего юри-дического университета...

– Нет-нет, вот мой диплом настоящий остальные поддел-ки.

Я так понял, что желающих защищать меня полно, но вы-брал я одного. Он был самый маленький и стоял дальше всех, но не заметить его было трудно потому что высоко над ним светилась огромных размеров неоновая вывеска, не пойми откуда взявшаяся, с надписью:

«АДВОКАТ С ДИПЛОМОМ ОБ ОКОНЧАНИИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НАРУШИТЕЛЕЙ ПУТАЮЩИХ СЛОВА КОН-ЦЕНТРЕБЛЬБЛЬБЛЬ СО СЛОВОМ КОНЦЕТРЕБЛЬ, А ТАКЖЕ СЛОВ С ОКОНЧАНИЕМ ТТТ, ТТТТТ, ТТТТТТТ, БЫРПУР, ГЛЫМПЫК И ТД. ТЕЛЕФОН: КЕР-ГН-ЕО, АДРЕС: 5678,4455,2-бляк».

Под надписью светилась стрелочка, указывающая на это-го самого маленького сикарашика, а на стрелочке было на-писано: «Я ТЕБЕ НУЖЕН».

Кто бы сомневался, он похоже действительно был мне ну-жен, а еще мне нужна была другая профессиональная по-мощь, в этом я уже не сомневался.

Я мирно сидел на стуле и наблюдал как на стол... То есть в зал народного суда собирается народ со всей кухни.

Пока на стол водружали тостер, мой адвокат постоянно задавал мне какие-то вопросы, и чаще всего он спрашивал:

– Вы кого-нибудь убили?

– Нет! – Отвечал я, и в итоге спросил. – А что?

– Ну, просто если вы кого-то убили, то я вряд ли смогу вам помочь, это не моя специализация.

Я все думал на кой Дьявол, они притащили на стол мой тостер, но ответ не заставил себя долго ждать. Когда все расселись по своим местам и меня окружили УВДэшники, которых совсем недавно распутала зеленая мышь. Один из УВДэшников (видимо самый грамотный) сказал:

– Влязть, блук писдорквакает!

– Встать, суд идет! – Перевела зеленая мышь. После чего она подошла к тостеру и нажала рычажок. Вскоре послышался типичный для тостера звоночек, сработал механизм и из тостера вылетел... тост. Бля... меня будет судить тост:

– Да вы что издеваетесь? – Улыбнулся я, вернее начал биться в истерическом смехе.

– Что же смешного, вы увидели в том, что вас будут судить. – Прокряхтел тост и занялся кашлем, брызгая слюной, вернее раскидываясь крошками.

«Идущая под дождем»

Молчаливая ночь.

Лишь из далека раздается еле слышный вой сирены патрульного автомобиля... или двух. Там... ближе к центру, который всегда можно разглядеть с этого холма.

Отсюда прекрасный вид на никогда не спящий город. Особенно ночью.

Луна прячется за густыми тучами готовыми расплакаться, но ее свет все-равно слаб против огней ночного города. Тут так спокойно. Ты словно на ладони можешь держать весь этот мегаполис со всеми его людьми и их проблемами, и счастьем, и горем.

Лиза неоднократно приезжала сюда в моменты слабости, чтобы поддержать этот город. Ее любовь к нему была безгранична с тех пор, как она впервые ступила на перрон вокзала, пять лет назад.

Только здесь молодая и весьма талантливая Лиза могла почувствовать себя свободной. Тут ее мечта стать известной пианисткой становилась сильнее.

Сегодня она тоже здесь. В глазах отражаются яркие огни любимого города и пламени... жадно поедающего ее автомобиль.

Она сидит в водительском кресле и смотрит вдаль остекленным, безжизненным взглядом, по щеке стекает

кровь... Пока пламя безжалостно жрет и ее.

Дождь.

Утро.

Серебряный туман из табачного дыма самое обычное явление тут. Как и спящий лицом в тарелке Джо Ди Бо за столиком в углу, вцепившись в пустую рюмку. Даже если бы тут была полная антисанитария, то храп Джо в любом случае распугал бы всех крыс:

– Мммсранмые уммблюдки. – говорил во сне Джо. Да уж. Этот

маленький толстячек повидал дерьма на своем веку. По его виду не скажешь, но лейтенант Ди Бо знатный во-яка... был. Нынче это законченный пьяница, которого давным-давно бросила жена, а взрослые дети не желают знать, что у них есть отец. Разве так должен жить обладатель трех медалей за отвагу?

Этот вопрос возникал голове Орлова всякий раз, когда он встречал утро в этом баре вместе с Джо. Хотя обычно последний не заставлял утра. Сегодня, пожалуй, тоже пропустит его.

«Смерть тоске» бар на углу единственное место во всем этом чертовом городе, где тоска лишь набирала обороты.

Орлов сидел на высоком стуле возле барной стойки. Докуривая сигарету, он смотрел на Джо. На его тридцатилетнем лице, которое выглядело бы моложе этих лет, если бы не трехдневная щетина, не было никаких эмоций. Хотя глу-

боко в душе он, вот уже который раз, сочувствовал старому Джо:

– Еще? – Нарушил размышления мужчины бармен Леонардо

Затворски.

– Ннне. – Протяжно ответил Орлов. – Вот скажи мне, Лео. Не

гуманнее ли было бы пристрелить беднягу Джо?

– Не могу знать, Олег Сергеевич. – Неуверенно ответил Затворски.

Не смотря на свой двухметровый рост и крепкое телосложение, Лео оставался довольно скромным и, как бы сильно Орлов не пытался это отрицать, милым человеком. Однако завсегдатаи бара знали, что при бармене нужно вести себя цивилизованно иначе легко можно оказаться в мусорном контейнере у черного входа, как те двое туристов забредших сегодня ночью:

– Вот и я не знаю. – Промямлил Олег, встав со стула

поправляя свою оперативку, как бы проверяя на месте ли его кольт, после чего накинул на себя пиджак. Похлопав себя по груди в поисках бумажника, Орлов разочаровано вздохнул. – Эй, Лео, я оставил, чертов бумажник в машине, подождешь?

– Не беспокойтесь Олег Сергеевич, я запишу на ваш счет.

– У меня есть счет? – Удивился, нахмурился.

– Как постоянному гостю с хорошей историей. – Улыбнулся

ся

Затворски и наклонившись ближе, словно тайну, прошептал. – Это только для вас. Тссс.

– Черт! Это отличные новости, дружище! Спасибо! – Мгновенно

изменившись в настроении в позитивную сторону, воскликнул Олег. – Новое утро! Тетушка хреновое настроение снова вернется вечером. Но на день у меня другие планы. Эй, Джо!

Джо дернулся во сне и отшвырнул рюмку. Она пролетела мимо головы Орлова и разбилась, ударившись о стену. Правая бровь Орлова поползла вверх, тогда как левая наоборот:

– Эм... Леонардо, а ты можешь это тоже записать на мой счет?

Эх, Джо.

Бармен одобрительно кивнул. Он протирал пивной стакан, наблюдая, как Олег, приговаривая «Давай дружище, ну помоги же мне», пытается поднять маленького, но не легкого Джо Ди Бо. Затем, как Орлов, с трудом ступая, хотя и был физически развитым мужчиной, вместе с еле шевелящимся пьяницей открыли дверь и, впусив в темный бар яркий солнечный свет, вышли на улицу.

Но Леонардо уже не видел, как Олег, держа на плече приятеля, шурясь, поднял взгляд на утреннее солнце:

– Ты снова здесь? – И ему было глубоко плевать на проходящих мимо людей, недовольных, что их, якобы припод-

нятое, утреннее настроение портят два конченных бухарика.

– Мммублюндки.

– Давай-ка дислоцируем тебя домой, приятель.

Утреннее июльское солнце еще только поднималось над городом, но уже беспощадно жарило любого, кто осмелился не надеть сегодня шляпу. Одну из тех, что так резко вошли в моду пару лет назад и по-прежнему остаются хитом. «Всё новое – хорошо забытое старое» пестрили заголовки глянцевого журналов, рекламируя ненужные вещи, которые казались жизненно необходимыми для потребителя.

Сержант Бодигер не понимал моду, но шляпу носил. Равно, как и прочие элементы мужского стиля. За этим с большим удовольствием следила его супруга Наташа, на что он реагировал абсолютно спокойно, понимая, что движет ей. Она, как и прочие, устали от лишений и ужасов тяжёлого военного времени и стали задумываться над тем, что каждый день может оказаться последним. Война закончилась семь лет назад, но эхо ее все еще витает над людьми.

Арк-сити пятидесятых – это стиль, гангстеры, джаз и... разлагающаяся мораль, скрывающиеся днем под суетной жизнью тех, кто все еще пытается сохранить или, быть может, возродить человечность.

Международный мегаполис Арк-сити торговый центр, образованный из древнейшей первой колонии:

– Чертов город. – С ненавистью, сам себе, ругнулся Стен-

ли

Бодигер, который по долгу службы боролся со всем тем дерьмом, что всплывает здесь по ночам.

Автомобиль уже давно догорел, но все еще дымил и отдавал теплом. Несмотря на это, марку машины можно определить. Чего не скажешь о водителе, чье тело изменилось до неузнаваемости:

– Я проведу опознание в морге и... – Говорил рядом с Бодигером судмедэксперт, но Стенли его не слушал. Это уже пятая жертва за третий месяц и сержант не сомневался, что в машине труп девушки.

– Шано, ты знаешь, что делать. Не нужно постоянно мне об этом говорить. – Раздраженно буркнул Бодигер.

– Как скажешь, Стен. Ты, что не выспался? – Равнодушно поинтересовался Шано.

– Хочешь принести мне кофе?

– Нет, но я мог бы вlepить тебе пощечину. – Расплылся в улыбке Шано.

– Шеф нас порвет за это. – И хотя Стенли сказал это себе, но слышали все, кто присутствовал на месте преступления...

«Город»

Я должен был что-то делать. Хоть что-нибудь. Но не стоять перед этим огромным окном, заменяющим стену в комнате этой шикарной квартиры. Прошло три недели с тех пор, как нас пленили. Хотя даже пленом это не назовешь. Мы, солдаты отряда «Браво», вольны делать все, что нам пожелается. Ходить в клубы, общаться друг с другом, заводить новые знакомства, работать. Но все это в пределах города. Покидать его запрещено, да и не хочется, честно говоря. И меня жутко пугает, что здесь мне хорошо. Вернее, мне становится хорошо, с каждым днем все больше. С этим городом явно что-то не так. А может я придумываю себе это, чтобы оправдать свое бездействие.

Мы десантировались в тридцати километрах от берегов города. Ночью. Помню, как темная вода поглотила меня в свое холодное нутро. И хотя я был облачен гидрокостюм с термоосновой способной выдерживать температуру ниже минус пятидесяти градусов. Я все равно ощущал этот холод. Двигатели подводных гидроциклов были бесшумными, поэтому мы достаточно тихо приближались к побережью города. Первая наша задача было прибыть вовремя. Ровно в ноль часов сорок шесть минут и тридцать восемь секунд. Я не понимал, к чему такая не ровная точность, но солдат

не обсуждает приказы, он их выполняет.

Нам потребовалось время, но мы прибыли вовремя. Оказавшись на песчаном берегу, прямо перед джунглями, заняли позицию по периметру. Убедившись, что мы одни и в безопасности командир взвода дал команду общего сбора. Вместе с ним нас было пятнадцать человек:

– Окей, парни! Мы с вами помним, что миссия разведывательная. Но враг, по данным полученным от нашей головы (штаб квартиры) опасен. Наша задача эту опасность найти и подтвердить, чтобы в итоге избавиться от нее.

Мы готовились к этой операции двенадцать месяцев. Целый год. С самого первого дня, как нас отобрали, я мечтал о том, чтобы оказаться здесь и уничтожить врага. Поэтому не было необходимости напоминать нам о том, почему мы здесь:

– И так. – Продолжил командир. – Поселение находится в пяти километрах к северу от нашего местоположения. – Он указал пальцем в джунгли. – Мы наверняка не знаем, что нас там ожидает, поэтому готовимся к худшему. Но при этом помните кто мы есть, призраки.

Мы элитное подразделение специального действия «Призраки». Нас не видят, нас не слышат, нас не чувствуют, нас

просто бояться.

Пять километров. Ночью. В джунглях. Кто был – тот знает какого это. Кто не был... Что ж, если передавать это словами, то хорошо, что у нас было необходимое снаряжение и не приходилось беспокоиться о том, что какая-нибудь мелкая ядовитая тварь заползет туда куда не следует и укусит за то, за что не следует кусать.

Приходилось пробираться через огромные листья гигантских папоротников и еще множество огромных растений, названия которых я не знал. Мы махали нашими мачете стараясь не создавать шума, так как в это время в джунглях любой шорох слышен отчетливо. С другой стороны вой, крики и прочие звуки ночных тварей вполне заглушали шум, который создавал наш взвод.

Нам потребовалось два тяжелых, потных, не приятных часа, чтобы добраться до точки, к которой нас вел навигатор. И это я значительно приуменьшил описание того пути.

Я начал чувствовать усталость. Уверен остальные бойцы тоже. Но энергии на выполнение задания нам хватило бы с лихвой. Под покровом ночи проникнуть в поселение и найти необходимое доказательство опасности для нашего взвода – это не задание, а прогулка в парке. Именно так мы были настроены до тех пор пока джунгли внезапно не закончи-

лись.

Говоря «внезапно» я именно это и имею ввиду. Последний взмах мачете и предо мной не оказалось больше папоротников и прочей зеленой лабуды... Ровный... только что постриженный газон. Посреди джунглей?! Но не этому я должен был удивляться.

Примерно в километре, от этой идеально ровной границы между джунглями и газоном, виднелись огни. Это был искусственный свет. Неон, прожекторы, что угодно еще, я узнал бы эти огни из тысячи, ведь я рос в многомиллионном городе и эти огни узнал бы везде. Это были огни большого, настоящего города:

– Командир? – послышался в моем наушнике озадаченный голос Такерки. Странное и не понятное прозвище. И кто его только так обозвал.

– Я знаю. – Отозвался четко, но не менее озадачено, командир. – Сохраняем позицию. Джунгли не покидать.

До выполнения задания мы должны были сохранять радиомолчание, чтобы не выдавать себя. Для общения друг с другом наши рации были настроены на определенную частоту – отследить ее невозможно. Но чтобы связаться с «головой» было необходимо нарушить радиомолчание, а это значит срыв операции. Командир этого позволить не мог,

а значит ему предстояло принять не простое решение.

Нам было сказано сидеть тихо. Мы заняли позицию и за-таились. Обнаружить нас невооруженным глазом было не реально. Тем более в этой тьме. Режим скрытности сто процентов ON, другими словами. Мои глаза непрерывно двигались, замечая каждую деталь, которую могли разглядеть. В том числе и здорового питона, проползающего мимо прямо по ногам лежащего на животе командира. ЧЕРТ! Эта бандурина весила килограмм шестьдесят судя по длине. Я, конечно, не герпетолог, но ошибиться было крайне сложно. При этом командир продолжал лежать, все так же спокойно наблюдая в свой бинокль. А по нему продолжал ползти питон.

Спустя десять минут в моем наушнике послышался шепот командира:

– Командующие отделениями ко мне. – Не было никакого шума, просто одно из деревьев, прямо передо мной, ожило и от него отделилась темная фигура, которая тут же исчезла в тенях джунглей. Это ушел капрал Хикс, он был командиром второго отделения – моего отделения.

В определенный момент я, вдруг, ощутил себя пойманной дичью, в умело расставленной ловушке. Причина этому банальна и проста – не верные предварительные разведданные.

Я, как и остальные, понимал, что мы сами являясь разведывательным взводом, должны были найти более достоверную информацию, но когда ты вместо ожидаемого поселка с террористами, видишь целый город, который:

– ...является действующей гражданской зоной. В километре от нас гряда трехэтажных таун хаусов, протяженностью в обе стороны примерно пять километров, выстроенных полукругом. В окнах, большинства строений, зажжен свет. В помещениях заметны движения, возможно гражданские. Прямо перед нами задние двory зданий... – И как после такого не чувствовать себя в западне?

Я не боюсь гражданских лиц. Но я доверяю своему чутью. И в данный момент все мое нутро подсказывало мне быть крайне осторожным.

Не стану вдаваться в детали брифинга. А если кратко, то: Наблюдательных постов обнаружено не было. Тучи закрывали лунный свет, что позволяло незаметно двигаться в поле и наше отделение: Капрал Хикс, я, «Троль», «Док» и... «Даг», должно выдвигаться в город. Ооо! Разведка для разведки... Как я это люблю. Остальные дожидаются нас в джунглях, на случай, если придется кого-то спасать. Или на тот случай, если спасать будет некого, то большинство смогут уйти, чтобы еще вернуться.

Время заканчивалось. Необходимо было действовать быстро, но аккуратно. Хотя мы передвигались перебежками пригнувшись километр все равно закончился как-то быстро. И вот я уже прижимаюсь к белоснежному забору заднего двора трехэтажного таун хауса, в котором гулко слышна музыка и раздаются, еле слышно, веселые голоса мужчин и женщин. Троль посмотрел на меня и потряс кулаками на уровне груди изображая танец, как бы говоря: «Тусовка, братан, тусоовкааа». Ведь то, что происходило в здании по шуму действительно напоминало вечеринку:

– Не расслабляемся. – Возник в ухе шуршащий голос Хикса. – Троль, Даг вы со мной слева. Док, Хоук – справа. – Приказ понят. Винтовки наготове. Мы пошли.

Передний двор. Ярко освещен. Самый обыкновенный передний двор и улица. Самая обыкновенная улица и... минивен. Ну, или по крайней мере этот драндулет очень сильно смахивал на семейный минивен. Я не выдержал:

– Хикс, мы точно на острове с базой террористов?

– Спокойно, Хоук, я в том же положении, что и ты. – Его голос всегда был спокойным, рассудительным, как и он сам... До поры, до времени. – Движемся тихо. – Продолжил шептать в рацию Хикс.

– Куда? – Уже занервничал Троль. – По улице «Желтых одуванчиков»? Или пройдемся по аллее добрых фей? Мы, блин, в раю для женатиков и их домохозяек, Хикс.

– Уходим. – Скомандовал Хикс и мы направились обратно в тень дома, чтобы уйти так же, как и пришли, но:

– Не двигайся. – Сказал кому-то Док. – Все хорошо, только не двигайся. – Мне приходилось целиться в детей, но это было иначе. Передо мной никогда не стояла девчонка лет четырнадцати разодетая в непонятные модные шмотки. Юбочка, чулочки и прочая девчачья ерунда. Ее миленькое лицо подсвечивал дисплей смартфона. Она просто стояла на лестнице перед входной дверью. Я ума не могу приложить, как мы не услышали ее. – А сейчас подойди ко мне. – Спокойно продолжал Док. Девочка послушна спустилась по лестнице и направилась к Доку.

Что нам с ней делать? Куда девать? Как поступить? Вырубить и пусть лежит без сознания, пока ее не обнаружат. Взять с собой в джунгли? Какого хрена тут происходит? Входная дверь открылась. На пороге возник мужчина. Высокий. Борода. Крепкое телосложение. Не вооружен... Кто там еще за ним:

– СТОЯТЬ!!! – Скомандовал Даг. И стволы наших винтовок, кроме винтовки Дока, нацелились на мужчину. Он не шевелился, не подавал признаков паники или хотя бы страха. На лице ничего! И это было отчетливо видно при таком ярком освещении. Где твой инстинкт самосохранения, мужик? БОЙСЯ НАС!!! МЫ ВООРУЖЕНЫ! Промелькнула в моей голове мысль и в этот самый миг девчонка только

что стоявшая перед вооруженным солдатом, была уже на его шее. Доля секунды и Док на полу, а его винтовка в руках мужчины. Я услышал свист глушителя. Это Троль выстрелил в здоровяка, но было поздно. Тот переметнулся явно атакуя. Я направил на него винтовку, но в ушах зазвенело, ноги подкосились... Тьма поглотила меня.

Я помню этот сон. Он снится мне довольно часто, в те ночи, когда покой покидает меня. А этот сон, как лекарство. Я чувствую все проблемы, сложности и трудности реальности прямо там во сне, но я не обращаю на них внимания, потому что мне пять лет, я одет детские голубые шорты, клетчатую рубашку, солнце согревает меня своим летним теплом и мою маленькую руку держит мой гигантский отец. Он смотрит на меня сверху загораживая собой солнце и улыбается мне, как бы говоря: «Все будет хорошо». Он отходит и солнце больно ударяет ярким светом по моим глазам.

Когда я проснулся по глазам било не солнце, а яркий, белый свет в помещении, которое я не узнал. Довольно просторная комната. Окон нет. Вообще ничего нет, кроме белых стен, пола, потолка и кровати, к которой я был удачно пристегнут ремнями.

Я был одет в, такую же белоснежную, как и все в комнате, больничную одежду. И так... Что необходимо сде-

лать? Не паниковать. Оценить ситуацию. Разработать план. Прежде всего важно:

– А, вы проснулись? – Этот миленький женский голос просто саданул меня по ушам. – Сейчас я подойду к вам, молодой человек. – Кто ко мне подойдет? Где ты сейчас? Откуда этот голос? Я все еще сплю?

Справа от меня, в стене, открылась дверь, которой еще секунду назад там не было. В комнату вошла девушка. Возраст двадцать – двадцать пять лет. Рост сто шестьдесят сантиметров. По одежде – медсестра:

– Прекратите анализировать меня, молодой человек. – Сказала она улыбаясь. – Мое имя Ло и я не понимаю почему родители назвали меня именно так. Хотя должна признать, что имя мое мне очень нравится.

– Что? – Спросил я словно не слышал того, что сказала Ло.

– Вообще-то, когда вам представились, вежливо будет представиться в ответ. Хотя я понимаю, что в данном положении Вам совсем не до вежливости. А ремни, – Ло показала на мои оковы, – для безопасности. Мы переживали, что, придя в себя вы можете не верно оценить ситуацию и причинить вред себе и окружающим. – Окружающим. Ок! Значит она не одна. Отлично! Продолжай свои психологический приемчики детка, меня так просто не возьмешь я подготовленный боец, но я тебе подыграю. – А подыгрывать мне не надо.

Что? Какого хрена? Что? Не мысли же она мои прочитала? Это совпадение. Девушка продолжала улыбаться. У меня возникло непреодолимое желание свернуть ей шею и стряхнуть с ее миленького личика эту улыбку:

– Рядовой, если вам не нравится, что я вежлива с вами, то я могу сменить тактику, но давайте мы не будем драматизировать. Сейчас я развяжу вас в надежде на ваше благоразумие, а в ответ вы не будете сворачивать мне шею. Договорились?

Я не желал принимать этого, но каким-то образом эта девчонка знала все, о чем я думаю. Секунду спустя мои руки были свободны. Я старался сохранять каменное лицо, но внутри меня все сжималось. К такому нас не готовили:

– Эта комната интерактивна. – Сказала Ло. – Если захотите посмотреть кино или музыку, просто скажите это вслух. В общем-то это относится ко всему, что в данный момент вам необходимо. – Она приложила палец к подбородку, задумчиво закатила глаза и добавила. – Ну, может кроме ужина только. Его вам принесут после того, как закажите. Я вынуждена вас покинуть сейчас. Комната будет заперта, так что выйти не пытайтесь это...

– ... Для безопасности. – Пробубнил я.

– Молодец какой. – Засияла Ло.

– Что с остальными?

– Я уполномочена сообщить, что все четырнадцать бой-

цов живы. Однако больше я не скажу. Всю нужную информацию вы получите завтра утром на собеседовании. Доброй ночи.

Ло ушла даже не дав мне шанса спросить что-то еще. Она была настолько милой, что аж мерзко. Но главное мои руки свободны. Я спрыгнул с кровати, как ни странно, но боли никакой не было, хотя я догадывался, что получил крепкий удар по голове. И все же... никакой боли... как и ни какой двери, в которую сначала вошла, а затем вышла Ло.

КАКОГО ХРЕНА???

– Значит интерактивная комната? – С недоверием спросил я, как мне показалось, у самого себя.

– Совершенно верно. – Раздался голос со всех сторон, что заставило меня завертеться как будто я волчок, пытаюсь найти источник звука. – Если вам затруднительно слышать меня, я могу настроить поток звучания непосредственно перед вами. Вам это угодно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.